

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 August 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1990/2010

**Решение, принятое Комитетом на его 111-й сессии
(7–25 июля 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Татьяной Ячник (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	10 июня 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика согласно правилу 97, препровожденное государству-участнику 28 сентября 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	21 июля 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на свободу религии
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу религии и недискриминацию
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 18 (пункт 1 и 2) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

GE.14-14938 (R) 071014 071014

* 1 4 1 4 9 3 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщения № 1990/2010*

<i>Представлено:</i>	Татьяной Ячник (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	10 июня 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 июля 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1990/2010, представленного Комитету по правам человека Татьяной Ячник в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Татьяна Ячник, гражданка Беларуси, 1952 года рождения. Она утверждает, что является жертвой нарушений Беларусью ее прав согласно статье 2, пунктам 1 и 2 статьи 18 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Кристина Шане, Ахмед Амин Фаталла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Деерулалл Б.Сеетулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Пол Злэтеску.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года.

Изложение фактов

2.1 Автор утверждает, что в 1996 году в Беларуси был введен новый образец паспорта, представляющий собой национальный удостоверяющий личность документ, в котором каждому гражданину присваивался личный номер. Автор отказалась подать заявление на новый удостоверяющий ее личность документ, поскольку считала, что назначение личного номера противоречит ее религиозным убеждениям. В обоснование этого она поясняет, что является глубоко верующей православной христианкой и считает что замена ее имени номером для целей взаимодействия с властями и обществом унижает ее достоинство, приравнивая человека, созданного по образцу Бога, к бездушному предмету. Поэтому она считает, что замена ее имени номером имеет противохристианскую символику. Автор также полагает, что отказ получить новый вид паспорта не направлен против установленного порядка и что она не пыталась избежать выполнения своих юридических или моральных обязательств перед государством или нарушать права других лиц.

2.2 Автор утверждает, что она ознакомилась со своими мнениями государственных учреждений и просила выдать ей паспорт без личного номера, однако ее просьбы были отклонены. Она сохраняла свой паспорт², выданный до закона 1974 года, который не содержал личного номера. 29 октября 2002 года по постановлению Совета Министров паспорта, выданные в 1974 году, были признаны недействительными. Вследствие этого автор была лишена действующего удостоверяющего ее личность документа.

2.3 Автор утверждает, что в октябре 2007 года в возрасте 55 лет она получила право выйти на пенсию. Она подала заявление об освобождении ее от должности в соответствии с внутренним законодательством. Работодатель подал необходимые документы для предоставления ей пенсии в Управление труда и социальной защиты города Бреста, как это требуется согласно постановлению № 44³ от 23 мая 1997 года Министерства труда и социальной защиты Беларуси.

2.4 6 декабря 2007 года Пенсионная комиссия Ленинского района Бреста приняла протокол № 224, в котором отказала автору в пенсии. Комиссия утверждала, что согласно постановлению № 44 лица, подающие заявление на получение пенсии, обязаны представлять паспорт или другой документ, подтверждающий их личность и местожительства. Комиссия утверждала, что, поскольку старый паспорт автора более не действителен и она не получила нового паспорта, она не имеет необходимых документов для получения своей пенсии.

2.5 В неустановленную дату автор обжаловала решение Пенсионной комиссии в Комитете по труду, занятости и социальной защите Исполнительного комитета Бреста. Комитет по труду, занятости и социальной защите в своем решении от 16 января 2008 года отклонил ходатайство автора. В нем указывалось, что "право на получение пенсии тесно связано с установлением личности лица" и что Священный Синод Русской православной церкви в своем заявлении от 22 февраля 2001 года пояснил, что удостоверяющие личность документы не имеют религиозной значимости и поэтому не могут считаться грешными.

2.6 Последующая апелляция автора в Министерство по труду и социальной защите Министерства труда и социальной защиты была отклонена 22 июля

² Паспорт старого типа г-жи Ячник был выдан 27 марта 1977 года.

³ Постановление № 44: "Распоряжение о предоставлении и регистрации документов, необходимых для получения пенсии", принятое в соответствии с пенсионным законодательством.

2008 года. Министерство подтвердило позицию Комитета по труду, занятости и социальной защите по данному делу. Оно также напомнило автору о том, что ее пенсия начнет начисляться не по достижению определенного возраста, а только по представлению полного комплекта документов.

2.7 Автор обжаловала решение Пенсионной комиссии в Ленинском окружном суде. 25 августа 2008 года суд отклонил ее ходатайство. Впоследствии 13 октября 2008 года была отклонена и ее апелляция в Брестском районном суде. Как окружной, так и районные суды указали, что автор нуждается в действующем паспорте, чтобы подать заявление на пенсию.

2.8 Автор утверждает, что она затем обратилась с ходатайством к председателю Брестского районного суда и председателю Верховного суда Беларуси в соответствии с процедурой надзорной проверки. И тот и другой отклонили ее ходатайство 10 декабря 2008 и 11 февраля 2009 года соответственно и подтвердили законность решения суда первой инстанции. Автор утверждает, что суды отказывались применить положения Пакта в нарушение статьи 15 закона о международных договорах Республики Беларусь, в которых указывается, что положения международных договоров, действующих в Беларуси, составляют часть применимого внутреннего законодательства.

2.9 Автор заявляет, что многие белорусские граждане отказывались получать паспорт с указанием личного номера и что Конституционный суд Беларуси выпустил постановление от 15 апреля 2004 года, в котором указывалось, что во избежание конфликта с религиозными убеждениями некоторых граждан может рассматриваться вопрос о выдаче таким гражданам паспортов без указания личного номера. В письме Министерству труда и социальной защиты от 15 января 2007 года Конституционный суд указал на возможность учета религиозных убеждений граждан, работодатели которых подали на них заявление о выплате пенсии⁴. По этой причине автор считает, что она исчерпала все имеющиеся и эффективные средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что отказ властей выдать ей паспорт без указания личного номера является оскорблением религиозных убеждений и что последующий отказ выдать ей пенсию на том лишь основании, что она не может представить паспорт образца 1996 года, представляет собой принуждение, нарушает ее права по пунктам 1 и 2 статьи 18 Пакта.

3.2 Она также считает, что власти обязаны учитывать интересы отдельных лиц и принимать меры для выдачи удостоверяющих их личность документов

⁴ В письме Конституционный суд Беларуси также информировал Министерство труда и социальной защиты о том, что постановление № 44 было принято самим Министерством, и допускает замену заявителями утерянных паспортов письмом от Министерства внутренних дел с подтверждением их личности. Конституционный суд также сослался на решение Центральной избирательной комиссии Беларуси, согласно которому при голосовании разрешалось принимать "паспорта старого образца" в качестве удостоверяющих личность документов. Конституционный суд далее заявил в этом письме, что Министерство транспорта Республики Беларусь разрешает проезд на железнодорожном транспорте с иными документами помимо паспорта, в частности "с официальным служебным удостоверением личности, имеющим фотографию и печать, а также с военным билетом". Конституционный суд указал, что отсутствие действующих паспортов не препятствует работодателям высчитывать подоходный налог из окладов, которые они выплачивают своим работникам.

тем гражданам, которые отказываются получать паспорта 1996 года по своим религиозным убеждениям. Она считает, что государство-участник не создало условия для эффективной защиты верующих от принуждения и поэтому нарушило статью 2 в сочетании с пунктом 1 и 2 статьи 18 Пакта.

3.3 Автор полагает, что она получила эффективный отказ в пенсии из-за своих религиозных убеждений, что является дискриминацией в нарушение статьи 26 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу приемлемости

4.1 6 января 2011 года государство-участник заявило относительно данного сообщения и ряда других находящихся на рассмотрении Комитета сообщений о том, что автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в Беларуси, включая "подачу обжалования в прокуратуру на решения, имеющие силу *res judicata*, в порядке надзора". Оно также утверждает, что как сторона Факультативного протокола Беларусь не давала согласие на продление мандата Комитета; что, по ее мнению, вышеупомянутые сообщения были зарегистрированы в нарушение положений Факультативного протокола; что отсутствуют правовые основания для их рассмотрения государством-участником; и что "любые ссылки в этой связи на установившуюся практику Комитета являются незаконными".

4.2 5 октября 2011 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, утверждая при этом, что автор не исчерпала все имеющиеся средства правовой защиты, поскольку она не обратилась с ходатайством в прокуратуру о возбуждении надзорного производства в отношении решений, которые приобрели силу *res judicata*.

Комментарии автора к представлению государства-участника

5. В своих комментариях от 25 ноября 2011 года к замечаниям государства-участника автор вновь изложил позицию, согласно которой она исчерпала все имеющиеся эффективные средства правовой защиты. Она считает процедуру надзорного производства, начатую Генеральной прокуратурой, неэффективной в соответствии с установившейся правовой практикой Комитета. Она также утверждает, что законодательством государства-участника не предусматривается право на подачу индивидуальных ходатайств в Конституционный суд.

Дополнительные замечания государства-участника

6. В вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник указало, что вследствие присоединения к Факультативному протоколу оно признало компетенцию Комитета согласно статье 1 Протокола принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Такое признание компетенции было осуществлено в соответствии с другими положениями Факультативного протокола к Пакту, включая положения об установлении критериев в отношении заявителей и приемлемости их сообщений, в частности со статьями 2 и 5. Государство-участник считает, что в соответствии с Факультативным протоколом государства-участники не обязаны признавать правила процедуры Комитета или толкование им положений Факультативного протокола. По мнению государства-участника, это означает, что в контексте процедуры сообщений государства-участники должны в первую очередь руководствоваться положениями Факультативного протокола и что ссылка на установившуюся практику Комитета, ме-

тоды работы и прецеденты "не распространяются на Факультативный протокол". Государство-участник также считает, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола к Пакту, будет рассматриваться государством-участником как не совместимое с Факультативным протоколом и будет отклоняться без каких-либо замечаний по поводу приемлемости или существования дела. Государство-участник также полагает, что решения Комитета относительно "отклоненных сообщений" будут рассматриваться его органами власти как недействительные.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

7.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии правовых оснований для рассмотрения сообщения автора, поскольку оно зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что оно не несет обязательство в отношении признания правил процедуры Комитета и толкования Комитетом положений Факультативного протокола; и что, если Комитет принимает решение по настоящему сообщению, власти этого государства-участника признают его "недействительным".

6.2 Комитет напоминает, что согласно пункту 2 статьи 39 Пакта он вправе устанавливать собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Он также отмечает, что вследствие присоединения к Факультативному протоколу государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Присоединяясь к Факультативному протоколу, государство берет на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом с тем, чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения, а после изучения сообщать свои соображения государству-участнику и лицу (статья 5, пункт 1 и 4). С этими обязательствами не согласуются намерения государства-участника предпринимать какие-либо действия, которые могут помешать Комитету рассмотреть и изучить сообщение и изложить свои соображения⁵. Комитет вправе определять, следует ли регистрировать сообщение. Комитет отмечает, что, не соглашаясь с компетенцией Комитета определять следует ли регистрировать сообщения и объявляя заранее, что оно не согласится с решением Комитета о приемлемости или по существу такого сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту⁶.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет по правам человека должен определить в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу Пакта.

⁵ См., например, сообщение № 869/1999, *Пиндионг и др. против Филиппин*, Соображения от 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

⁶ См., например, сообщения № 1226/2003, *Корнеенко против Беларуси*, Соображения от 20 июля 2012 года, пункт 8.2; № 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения от 24 июля 2013 года, пункт 5.2.

8.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения, ссылаясь на неисчерпание внутренних средств правовой защиты, согласно пункту 2 в) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой о рассмотрении ее дела в рамках процедуры надзорного производства. Комитет напоминает свою правовую практику, согласно которой обращение с ходатайством о надзорном производстве в Прокуратуру, позволяющее пересмотр вступивших в силу судебных решений, не является одним из средств правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 в) статьи 5 Факультативного протокола⁷. Соответственно Комитет считает, что ему ничто не препятствует изучить настоящее сообщение в соответствии с требованиями пункта 2 в) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению жалобу автору на то, что отказ в выплате пенсии на основании ее религиозно мотивированного нежелания получать паспорт нового образца нарушил ее права согласно пунктам 1 и 2 статьи 18 и 26 Пакта. Комитет, однако, считает, что автор не продемонстрировала, что у нее не было возможности установить свои законные права на получение пенсии путем представления иных подтверждающих ее личность документов без получения паспорта нового образца (см. пункт 2.4). Поэтому Комитет считает, что автор не достаточно обосновала свои жалобы для целей приемлемости, и считает, что они являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- а) что сообщение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- б) что решение будет препровождено государству-участнику и автору сообщения.

⁷ Сообщение № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения от 25 октября 2013 года, пункт 8.4.

Добавление

Совместное несогласное мнение членов Комитета Джеральда Л. Ноймана и Юваль Шани

1. Мы, к сожалению, не согласны с решением Комитета. Мы считаем, что с учетом состояния дела и при отсутствии замечаний со стороны государства-участника мы должны согласиться с утверждением автора о том, что ее лишили пенсии из-за ее нежелания представить паспорт нового образца, который она не может использовать по своим религиозным убеждениям.
2. В число прав, защищаемых статьей 18 Пакта, входит право выражать свои религиозные чувства и убеждения на практике. В отличие от права на убеждения, право на выражение убеждений на практике не является абсолютным. Право на выражение убеждений на практике подлежит лишь ограничениям, необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц, и которые должны быть соразмерны конкретной потребности, с которой они соотносятся.
3. Религиозно мотивированный отказ носить или предъявлять паспорт с личным номером является таким же проявлением религиозных убеждений на практике, как и выполнение более широко соблюдаемых религиозных запретов.
4. Мы не можем считать, что статья 18 требует от государства-участника выдавать автору паспорт без личного идентификационного номера. Подобные паспортам документы предназначены для упрощения идентификации отдельных лиц в целом ряде контекстов. Международный опыт подтверждает, что включение личных номеров в паспорта повышает их надежность и эффективность, а потребность в таких номерах на документах, которые могут использоваться для международных поездок, носит еще более острый характер, чем во внутреннем контексте, когда правительство обладает другими формами информации о своих собственных гражданах. В данных обстоятельствах даже без ответов государства-участника мы не можем охарактеризовать отказ в выдаче автору паспорта без личного номера как несоразмерное ограничение свободы автора на выражение своей религиозности или убеждений, а скорее как необходимое для защиты общественной безопасности и порядка по смыслу пункта 3 статьи 18.
5. Отказ выплатить автору пенсию, которую она заработала, однако, представляется несоразмерным вмешательством в ее свободу на выражение на практике своих религиозных убеждений. Хотя представление действующих личных документов с указанием личного номера может быть необходимо для определенных целей, в данном случае государство-участник навязало требование представить паспорт нового образца одному из своих граждан в качестве условия получения пенсии по достижении возраста в 55 лет в период ее трудовой деятельности на его территории. Большинство ее трудовой жизни такое требование не применялось. Ни национальные суды, ни государство-участник в своем ответе не пояснили на основе фактических данных, почему альтернативные средства подтверждения личности автора будут недостаточными. Кроме того, Министерство труда и социальной защиты выразило дополнительное неуважение к религиозным убеждениям автора, предупредив ее о том, что, если она позднее представит необходимые документы, ее пенсия начнет выплачиваться только с этого времени. В этих обстоятельствах мы считаем, что отказ в выплате пенсии из-за отсутствия у нее паспорта нового образца нарушил статью 18 Пакта.